

Л.Г. Каймарзова

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ И СТРУКТУРА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ДАГЕСТАНА В НАЧАЛЕ XX В.

В начале XX в. в социально-культурном развитии Дагестана произошли заметные позитивные перемены. В области расширилась сеть общеобразовательных школ, открылись первые профессиональные учебные заведения, в городах и ряде школ функционировали библиотеки, появились периодические издания, стало развиваться местное книгоиздание.

Развитие образования, заметно ускорившееся с начала второго десятилетия XX в., создавало предпосылки для роста педагогической интеллигенции в области. К 1915 г. в Дагестане имелось 40 начальных школ, функционировали два реальных училища, три женские и одна мужская гимназии.

Кроме того, в области насчитывалось 740 традиционных мусульманских религиозных, около десятка новометодных мусульманских школ, 20 горско-еврейских религиозных школ при синагогах. Функционировали также православные и армяно-григорианские церковно-приходские школы, которые официальная статистика того времени причисляла к светским учебным заведениям.

Таким образом, в начале XX в. учителя светских образовательных школ, вероучители в этих школах и преподаватели традиционных конфессиональных школ представляли самый многочисленный отряд еще сравнительно небольшой дагестанской интеллигенции.

Процесс формирования педагогической интеллигенции в Дагестане начался еще в 30–40-х гг. XIX в. с появлением первых светских общеобразовательных учебных заведений – Дербентского уездного училища и Дербентской мусульманской школы. Начало XX в. хотя и было отмечено относительным ускорением этого процесса, темпы роста школьной сети, а следовательно, и увеличения численности учителей оставались низкими. Так, например, с 1907 по 1910 гг. в сельской местности Дагестана была открыта только одна школа, а численность учащихся во всех общеобразовательных школах области за этот период увеличилась всего на 722 человека.

По-прежнему в селах преобладали одноклассные начальные училища, в которых из-за малочисленности учащихся по штату предусматривались учитель общеобразовательных дисциплин и преподаватель вероучения (законоучитель). Таким образом, в 25 начальных училищах работало всего 50 педагогов.

В начале XX в. в дагестанских селах, в основном в окружных центрах и в отдельных поселках, появились двухклассные начальные училища с продолжительностью курса обучения 5 лет. Такие школы функционировали в сс. Ахты, Касумкент, Казикумух, Дешлагар (Сергокала), Маджалис и некоторых других селах области. В двухклассных училищах наряду с законоучителями работали обычно два преподавателя общеобразовательных учебных предметов. В двухклассных училищах сел с населением мусульманского и православного вероисповедания, например, Дешлагара и Ишкарты, наряду с мусульманским вероучителем имелся и православный законоучитель. В таких школах работало

обычно 4–6 преподавателей. Так, на начало 1915 г. в Дешлагарском двухклассном училище (Кайтаго-Табасаранский округ) работало 6 учителей, один из них исполнял обязанности заведующего (смотрителя), в Ишкартинском двухклассном училище обучали детей 4 преподавателя, а в Казикумухском двухклассном училище, преобразованном к тому времени в высшее начальное училище, – 5 преподавателей.

К сожалению, официальная статистика того времени не сохранила достаточных достоверных данных для исследования динамики роста численности педагогического персонала гимназий и реальных училищ Дагестанской области. Лаконичная информация по этому вопросу содержится в ежегодных «Кавказских календарях». На численность и состав педагогического корпуса области значительное влияние оказывала текучесть учительских кадров, особенно обострившаяся в годы Первой мировой войны. В этот период численность учителей реальных училищ и гимназий несколько уменьшилась. Незначительно, но возросло число совместителей и временно исполняющих обязанности преподавателей.

Наиболее многочисленными были педагогические коллективы средних общеобразовательных школ-гимназий и реальных училищ. Численность их, хотя и различалась в зависимости от количества классов и учащихся и колебалась в силу имевшей место текучести, составляла от 20 до 30 человек. После преобразования гимназий и реальных училищ в полнокомплектные общеобразовательные средние учебные заведения численный состав учителей претерпел заметные изменения. Так, в 1914 г. в Дербентском реальном училище, где имелось 14 классов и обучалось 448 учащихся, работали 29 учителей (Из отчета Дербентского городского общественного управления... Л. 3). В 1916 г. в нем работало уже 24 преподавателя (Кавказский календарь...С. 268). В том году во всех общеобразовательных школах Дагестана числилось, включая вероучителей мусульманского, православного, армяно-григорианского и иудейского вероисповеданий, совместителей, воспитателей пансионеров, надзирательниц в женских гимназиях и письмоводителей, 120 человек. Кроме того, в реальных училищах и гимназиях были также врачи, в Петровской женской и мужской гимназиях имелось два врача.

Таким образом, накануне Февральской революции 1917 г. в средних общеобразовательных школах Дагестанской области насчитывалось 125–135 учителей и служащих.

Небольшие педагогические коллективы работали также в Дербентской школе садоводства и Петровском электротехническом училище, функционировавшем в период с 1905 по 1909 гг.

В общеобразовательных светских русско-дагестанских школах уровень профессионально-квалификационной подготовки учителей должен был соответствовать современным достижениям научных знаний и педагогической практики, стимулировать у учащихся стремление к продолжению образования и в определенной степени – к возможной будущей деятельности.

Подготовить учителей к работе в таких школах могли только специальные педагогические учебные заведения. До начала XX в. в области не было учебных заведений, готовивших учителей начальных классов для светских учебных заведений. Только в Темир-Хан-Шурином реальном училище, располагавшем высококвалифицированным педагогическим коллективом, уже в конце XIX в. практиковался прием экзаменов экстерном на звание учителя начального училища

у лиц, окончивших двухклассные или городские училища. Такой путь прошел один из первых дагестанских преподавателей начального училища Иса Абдуллаев.

Большое значение для подготовки учительских кадров из местных народностей Дагестана имело открытие вакансий в Горийской учительской семинарии. Так, еще в 1897 г., окончив курс в этой семинарии, начал работать в Касумкентской школе местный уроженец А. Мамедов, который наряду с преподавательской деятельностью уделял внимание трудовому обучению детей. Под его руководством учащиеся создали при школе опытное пчеловодческое хозяйство и даже стали пропагандировать рациональные приемы пчеловодства среди населения (Дагестанский сборник... С. 101).

В начале XX в. в трех сельских школах области работали учителя, окончившие курс учительской семинарии. По неполным данным, в 1900 – 1915 гг. Горийскую учительскую семинарию окончили 7 уроженцев Дагестанской области, в их числе известные работники просвещения Дагестана А. Алкадарский и А. Селимханов. Большинство выпускников семинарии работали в школах области (Из книги регистрации... Л. 1 – 4б). Среди учителей сельских начальных училищ были и выпускники Кубанской учительской семинарии.

Однако укомплектовать даже небольшую образовательную школьную сеть учительскими кадрами путем использования выделенных для дагестанцев нескольких вакансий в семинариях, функционировавших за пределами области, было невозможно. Поэтому по инициативе передовых представителей педагогической интеллигенции подготовка учителей начальных училищ началась в самой области.

В 1900 г. при Петровском городском училище были открыты одногодичные педагогические курсы, на содержание которых расходовалась одна тысяча рублей в год. В 1911 г. Петровские педагогические курсы были преобразованы в двухгодичные, а ассигнование на их содержание доведено до четырех тысяч рублей (Из расходного расписания... Л. 7 – 9). В функционировании курсов большую роль сыграл видный педагог, учитель городского училища – Г. Мустанов, человек прогрессивных общественно-политических взглядов, пользовавшийся широкой известностью среди местных жителей. Впоследствии он стал членом правления «Общества просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области».

В 1909 г. двухгодичные педагогические курсы открылись и в Темир-Хан-Шуре. В отличие от петровских педагогических курсов, они предназначались специально для местных жителей. Педагогические курсы подготовили для начальных, преимущественно сельских школ Дагестана несколько десятков учителей. По данным книги регистрации, темирханшуринские педагогические курсы в 1911 г. окончили только 4 дагестанца, в 1913 г. – 7, в 1915 г. – 9 (Из книги регистрации... Л. 1 – 4б).

Среди окончивших петровские и темирханшуринские педагогические курсы были такие известные деятели народного образования, как Саид Омаров, Мурза Темирханов, Хайрула Гаджиев, видные дагестанские общественные деятели Гадис Гаджиев, Магомед Гасанов, Мута Рамазанов и др.

Следует, однако, отметить, что в целом общеобразовательный и профессиональный уровень учителей начальных русско-дагестанских школ оставался крайне низким. Как отмечалось в циркуляре по управлению Кавказским

учебным округом за 1912 г., в том году 38 % учителей сельских школ Дагестанской области не имели специальной подготовки (Циркуляр по управлению... С. 20). А по данным однодневной переписи начальных школ России, на январь 1911 г. в 40 зарегистрированных начальных училищах Дагестанской области (городских и сельских) учителей со средним педагогическим образованием насчитывалось всего 24,3% (Однодневная перепись...С. 17).

Учителя сельских школ, училищ сталкивались с большими трудностями. Их заработная плата была низкой. В 1916 г. из 229 учителей (включая законоучителей. – Авт.), работавших в начальных училищах области, 136 получали менее 200 рублей в год (Из сметы доходов и расходов... Л. 58). Попечитель Кавказского учебного округа признавал недостаточным жалование, которое получали учителя дагестанских одноклассных и двухклассных училищ, так как жизнь здесь, по его словам, была «дорогой и полной лишений». Для приезжих русских учителей к материальным трудностям прибавлялись еще проблемы общения с местным населением, завоевания его доверия к себе и к русской школе.

В городских училищах, гимназиях и реальных училищах уровень профессиональной подготовки преподавателей был достаточно высоким. В Темирханшуринском реальном училище, например, основные учебные дисциплины преподавались педагогами, имеющими высшее образование, а некоторые из них являлись авторами учебников и учебных пособий. Много лет в училище историю и географию преподавал известный историк Евгений Козубский, автор многочисленных трудов по истории, этнографии Дагестана и специальных работ по истории образования. С конца 90-х гг. XIX в. до 1911 г. Е. Козубский совмещал плодотворную преподавательскую и научную работу с должностью секретаря Дагестанского областного статистического комитета. В Петровской мужской гимназии работал инспектором Петр Егоров – выпускник известного Нежинского историко-филологического института.

Педагогическая интеллигенция Дагестана в начале XX в. осуществляла свою деятельность в учебно-воспитательных учреждениях разных типов, разной целевой направленности и разного образовательного уровня. Многообразие образовательной системы отражалось на уровне профессиональной квалификации преподавательских коллективов учебных заведений.

Значительную трудность для исследователя представляет определение уровня общеобразовательной и профессиональной подготовки преподавателей конфессиональных школ Дагестана. Это связано с отсутствием в архивохранилищах каких-либо достоверных статистических сведений даже о численности преподавательского состава мектебов и медресе, не говоря уже об учителях домашних, коранических школ, которых официальная статистика вообще не регистрировала. Ни в ежегодных обзорах Дагестанской области, ни в отчетах начальников округов военному губернатору, к сожалению, не содержатся сведения по этому вопросу. Поэтому приходится исходить из косвенных данных архивов и литературы для общей характеристики состава преподавателей примечетских школ.

В официальных документах того времени все мусульманские религиозные школы регистрировались как примечетские. В статистических отчетах не выделялись данные, какие из примечетских школ являлись мектебами, а какие

медресе. Хотя во многих официальных записках, донесениях должностных лиц и в литературе мектебы характеризовались как начальные школы, а медресе – как школы повышенного типа. Данные о коранических школах крайне ограничены и отрывочны. К сожалению, нет сводных сведений и о численности преподавателей профессиональных школ. Так, в официальных обзорах Дагестанской области за 1892–1915 гг., изобилующих разнообразными статистическими материалами, содержатся общие сведения лишь о количестве примечетских и горско-еврейских религиозных школ.

Поэтому при определении численности преподавателей этих школ приходится опираться на косвенные данные, т.е. исходить из того, что в каждой из таких школ работало в среднем по 1–2 преподавателя. Это относится к начальным школам – мектебам. В медресе же, т.е. школах повышенного типа, количество которых, по нашим данным, составляло примерно 10% от общей численности примечетских школ области, преподавателей было значительно больше.

В 740 примечетских школах и 20 школах при синагогах, по нашим подсчетам, работало 850–900 преподавателей. Кроме того, в начале XX в. в Дагестанской области, в основном в Темир-Хан-Шуринском округе, открылось несколько так называемых новометодных школ, в которых наряду с мусульманским вероучением преподавались и светские учебные дисциплины. В 1908 г. в области насчитывалось 8 таких школ. В них обучалось 586 учащихся и работало 16 учителей (Из отчета военного губернатора... Л. 23).

Поскольку мектебы и медресе функционировали в основном при мечетях (хотя имелись медресе и мектебы, располагавшиеся в специальных зданиях), преподавательскую работу в них вели муллы и кадии. Это были лица, получившие определенное, а многие из них даже высшее традиционное религиозное образование. Естественно, в первую очередь это относится к медресе, школе повышенного типа. Здесь изучались арабский язык, его грамматический строй, логика, курс мусульманского права и этики. Преподавались также география и астрономия в доступных пределах и в русле природных явлений и характеристики небесных тел, присущих мусульманской религии и традиционной научной мысли. Соответственно более высокими были требования, которые предъявлялись к преподавателю медресе. Если программа обучения в мектебе ограничивалась в основном привитием учащимся навыков беглого механического чтения без понимания содержания и обучением письму, то окончивший медресе, как правило, мог переводить Коран и более или менее грамотно писать по-арабски. Некоторые выпускники медресе продолжали учебу под руководством известных ученых (алимы) и впоследствии сами получали это звание.

В домашних, коранических школах, где значительную часть учащихся составляли девочки, могли работать лица, умевшие обучать детей механическому чтению Корана.

Более современным должен был стать образовательный уровень преподавателей новометодных школ, так как в них, помимо мусульманского вероучения, преподавались светские дисциплины. Большинство преподавателей новометодных школ получили образование в Турции – Константинополе, Трапезунде. По мнению известного историка, профессора А.С. Гаджиева, в появлении в Дагестане «школ нового типа» большую роль сыграли Гасан-Алкадари, Али Каяев, Магомед-Кади Дибиров, Нухай Батырмурзаев, Манай Алибеков и др. (Гаджиев А.С., 1996. С. 16).

Таким образом, наряду с высокопрофессиональными специалистами-педагогами, выпускниками учительских семинарий, педагогических курсов, в средних общеобразовательных школах работали лица, не прошедшие специальной педагогической подготовки. В традиционных конфессиональных школах-медресе и мектебах, помимо тех, кто имел высокое мусульманское образование, преподавательскую работу вели люди, которые, научившись бегло читать и писать, брались учить этому своих учеников. Невысоким был образовательный уровень преподавателей и новометодных школ. В основном это были люди, получившие образование на различных курсах в Турции.

Педагогическая интеллигенция Дагестана начала XX в., помимо различного уровня профессиональной подготовки, характеризуется также широким спектром общественно-политических, идеологических воззрений, степенью участия в общественной жизни, влиянием на местное население.

В связи с проникновением в Дагестан новых идей о развитии общества часть учительства оказалась вовлеченной в движение за демократизацию общественной жизни, школьной образовательной системы. Не без их влияния в водоворот общественно-политического движения вовлекались и учащиеся.

Учителя светских русско-дагестанских школ вносили большой вклад в общее культурное развитие населения области. В самом конце XIX – начале XX в. в Дагестане появились первые воскресные школы и вечерние курсы для взрослых. В Петровске, например, в школах и на курсах для взрослых преподавали заведующий городским училищем Г. Мустанов и некоторые другие учителя училища. Контингент слушателей состоял в основном из рабочих-мусульман текстильной фабрики «Каспийская мануфактура» и табачной фабрики. Кроме того, Г. Мустанов организовал в городе воскресные «народные чтения», где с популярными лекциями перед рабочими выступали он сам и другие педагоги училища. В Дербенте в воскресной школе для взрослых преподавал учитель городского училища, человек демократических взглядов Тетеревятников. Детские духовые оркестры и музыкально-драматические коллективы городских средних школ, руководимые учителями школ, устраивали концерты для населения, способствуя тем самым приобщению его к современному искусству. Учителя, побуждая учащихся к развитию внешкольного чтения, поощряли желание их родителей к пользованию литературой из школьных библиотек, что также способствовало общекультурному росту грамотных взрослых.

Прогрессивные представители учительства, в частности учителя русской и других национальностей, прививали своим питомцам и взрослому населению более совершенные приемы возделывания сельскохозяйственных культур, обучали пчеловодческому делу, внедряли в Дагестане ранее не культивировавшиеся виды плодовых деревьев, отчасти винограда, огородных культур. Много в этом направлении сделал замечательный педагог А. Скрабе. Он пропагандировал среди населения научные основы садоводства, огородничества и пчеловодства.

В Самурском округе большой известностью и уважением пользовался выпускник Горийской учительской семинарии житель с. Алкадар Кюринского округа, заведующий Ахтынским начальным училищем Абдулкадыр Алкадарский. Тесно общаясь с местными жителями и завоевывая их доверие к светскому образованию, А. Алкадарский добился увеличения численности учащихся училища, преобразования его из одноклассного в двухклассное, а также

постройки для училища нового здания. При училище открылось ремесленное отделение, вызвавшее большой интерес не только учащихся, но и взрослого населения. При Ахтынском двухклассном училище был даже открыт интернат на 200 детей из соседних аулов (*Юсуфов Р.Ю.*, 1962. С. 14).

Огромную работу по обучению детей, пропаганде современных знаний среди сельского населения в рассматриваемые годы вели педагоги-дагестанцы Иса Абдуллаев, Абдулатип Селимханов, Саид Омаров, Абдурахман Исаев, Магомед Гасанов, одна из первых учительниц-горянок Патимат Маликова и многие другие.

53 года преподавал в общеобразовательных школах и специальных учебных заведениях Дагестана замечательный педагог Петр Егоров. Проработав 6 лет в Ставропольской гимназии, где училась большая группа дагестанцев, П. Егоров в 1906 г. переехал в Дагестанскую область и стал учителем Петровской мужской гимназии. Вскоре он начал преподавать историю и педагогику на педагогических курсах Петровска и в педагогическом классе Петровской женской гимназии, внося тем самым свою лепту в чрезвычайно важное дело подготовки педагогических кадров. Среди учеников П. Егорова были ставшая впоследствии известным педагогом, заслуженным учителем школы РСФСР Л. Астафьева, ученики мужской гимназии, впоследствии известные ученые-медики профессор М. Кажлаев, доцент С. Алибеков и др. (*Гиммельрейх В.А.*, 1962. С.6 – 8).

П. Егоров, как и Г. Мустанов, преподававший в Петровской мужской гимназии, активно участвовал в общественной жизни города, в частности, в пропаганде педагогических знаний среди родителей, занимался благотворительной деятельностью – сбором средств в помощь малоимущим ученикам, был одним из организаторов хорового кружка в гимназии.

По инициативе и при активном участии учителей при школах открывались ремесленные отделения, что способствовало росту интереса общественности, в особенности родителей, к светским учебным заведениям. Уже в 1900 г. дети обучались в начальных училищах области различным ремеслам: столярному, токарному, сапожному, а также постигали навыки садоводства, огородничества, шелководства, пчеловодства (Памятная книжка... С. 21). К 1911 г. из 40 начальных училищ Дагестанской области 16 (или 40 %) имели приусадебные участки (Одnodневная перепись...С. 34).

Огромным было влияние на жизнь дагестанского общества начала XX в. мусульманской педагогической интеллигенции, т.е. учителей-кадиев, мулл, преподававших в традиционных религиозных учебных заведениях – медресе и мектебах. Характеризуя в целом эту многочисленную группу преподавателей, можно сказать, что она представляла собой относительно консервативную часть местной педагогической интеллигенции. Эта группа учителей оказалась менее восприимчивой к экономическим, политическим и духовным изменениям, которые стали реальностью в Дагестане в начале XX в. Поэтому и в рассматриваемый период методы обучения и приемы воспитания в примечетских школах заметно не изменились в сторону их усовершенствования.

Настороженно и даже враждебно относилось мусульманское духовенство, особенно его наиболее консервативная часть, к развитию в области сети светских русско-дагестанских школ и вообще к сближению с русским населением. Так, автор статьи «Дагестанская мусульманская школа», опубликованной в журнале Министерства просвещения (1915 г.) писал, что «до сих пор можно слышать в мечетях проповеди мулл (они единственные учителя в медресе), где сближению с

русскими приписываются общественные бедствия, как-то неурожай, засухи, землетрясения... Мусульманская школа и ее учителя муллы, всеми силами поддерживаемые Турцией, особенно в последнее время, стараются способствовать развитию в горах отчужденности от русских...» (*Фарфоровский С.*, 1915. С. 3).

Хотя царское правительство открыто не вмешивалось в дела примечетских мусульманских школ и не поддерживало их материально, за работой их преподавателей был установлен надзор местной администрации, которая должна была информировать вышестоящие власти обо всех действиях духовенства и в первую очередь о его пропагандистской деятельности. Царские власти не верили в лояльность мусульманского духовенства, подозревали его в протурецкой ориентации, в явной и скрытой антирусской агитации, что особенно давало о себе знать в моменты осложнения внешнеполитических отношений России, и прежде всего ухудшения ее взаимоотношений с Турцией.

Тщательный надзор был установлен за новометодными школами, которые в отличие от старометодных могли открываться только с официального разрешения властей. Царская администрация на Кавказе требовала от местных властей представления полных сведений о характере и направлении деятельности новометодных школ. Так, в циркуляре канцелярии Кавказского наместника от 23 октября 1913 г. предлагалось сообщить, «не поступало ли к местным властям каких-либо неблагоприятных данных о направлении той или иной школы или отдельных преподавателей, и в удовлетворительном случае, в чем именно таковые заключались и послужили ли они к возбуждению о подлежащих лицах административного или уголовного преследования» (*Каймарзов Г.Ш.*, 2001. С. 125).

Но все же нам представляется, что характеристика дагестанской педагогической интеллигенции начала XX в. не будет полной, если не отметить положительную роль духовенства в формировании личности, вбирающей в себя общечеловеческие ценности, принципы справедливости, честность и порядочность, личности, проникнутой стремлением помочь нуждающемуся, уважающей и почитающей старшего, чуждой к несправедному богатству, дурным привычкам и т.д.

Следует отметить, что не все представители дагестанской интеллигенции, получившие традиционное мусульманское образование и имевшие отношение к обучению и воспитанию на мусульманских религиозных ценностях, воспринимали педагогическую теорию и практику светской образовательной школы отрицательно. Многие из них считали необходимым совершенствование методов и приемов обучения, введения в мусульманских школах светских учебных дисциплин. Были и такие, кто призывал родителей отдавать детей на учение в русские школы. Видные представители дагестанской научной и мусульманской педагогической интеллигенции того времени Гасан-Алкадари, Али Каяев, Абдусупиян Акаев не только говорили, но и делали многое для того, чтобы подрастающее поколение овладело новыми по уровню и качеству знаниями.

Таким образом, развитие образования, заметно ускорившееся с начала второго десятилетия XX в., создавало предпосылки для увеличения численности педагогической интеллигенции в области. Деятельность прогрессивных представителей местной педагогической интеллигенции, их стремление приобщить подрастающее поколение дагестанцев к современной культуре в определенной степени способствовали пробуждению общественного настроения в направлении позитивного отношения к светскому образованию.

БИБЛИОГРАФИЯ

Гаджиев А., 1996. Прогресс культуры и духовной жизни народов Дагестана в конце XIX – начале XX в. Махачкала.

Гиммельрейх В.А., 1962. Шестьдесят лет в труде // Ветераны педагогического труда. Махачкала.

Дагестанский сборник. Вып. I. 1902. Темир-Хан-Шура.

Из книги регистрации темирханшуриных педагогических курсов за 1915 год // ЦГА РД. Ф.81. Оп.3. Д.3.

Из отчета военного губернатора о состоянии просвещения в Дагестанской области за 1908 год // ЦГА РД. Ф.2. Оп.2. Д.171.

Из отчета Дербентского городского общественного управления за 1914 год // ЦГА РД. Ф.6. Оп.4. Д.40.

Из расходного расписания по содержанию училищ Дагестанской области за 1911 год // ЦГА РД. Ф.81. Оп.2. Д.12.

Из сметы доходов и расходов по оборудованию и содержанию школ, гимназий области за 1916 год // ЦГА РД. Ф.14. Оп.4. Д.93.

Кавказский календарь за 1916 год. 1916. Тифлис.

Каймаразов Г.Ш., 2001. Мусульманская система образования в Дагестане // Ислам и исламская культура в Дагестане. М.

Однодневная перепись начальных училищ Империи, проведенная 18 января 1911 г. Вып. XI (15). Кавказский учебный округ. 1914. Петроград.

Памятная книжка и адрес-календарь Дагестанской области за 1901 год. 1901 / Под ред. Е.И. Козубского. Темир-Хан-Шура.

Фарфоровский С., 1915. Дагестанская мусульманская школа // Журнал Министерства народного просвещения. Ноябрь. Темир-Хан-Шура.

Циркуляр по управлению Кавказским учебным округом. 1913. Тифлис.

Юсуфов Р.Ю., 1962. Незабвенный учитель Абдулкадыр Алкадарский // Ветераны педагогического труда. Махачкала.